

способа ее существования. С учетом этих основных позиций предлагается вероятностная модель развития духовности как личностного качества человека и общества в целом, основанной на синтезе трех теорий: философской, психологической и педагогической. Возможно, статья заинтересует коллег и послужит причиной дискуссии на страницах уважаемого журнала.

Литература

1. Холостова Т.В. Проблема духовности человека // Методологические проблемы изучения человека в марксистской философии. Киев: 1981. – 320 с.

Сведения об авторе

Кузнецова Ольга Николаевна - кандидат философских наук, доцент кафедры философии БПГУ им. В.М. Шукшина, докторант АЛТГУ, г. Бийск, e-mail: onk2007@yourline.ru

Data on author

Kuznetsova Olga Nikolaevna - candidate of philosophical science, associate professor at philosophy department of V.M. Shukshin's Biysk State Pedagogical University doctoral candidate at Altay State University, Biysk, e-mail: onk2007@yourline.ru

УДК 101.1:316.613
ББК Ю 612.3

Л.Н. Антропьянская

ПРОБЛЕМА ГУМАНИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА НА ФОНЕ МЕНТАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются социальная роль человека в современном мире, направленность личности, ее новые ментальные характеристики, а также стержневые изменения в общественном устройстве в России.

Ключевые слова: личность, развитие, социальная роль, личностная сфера, открытое общество, социальный универсум, социальная адаптация, стержневые изменения, шок будущего, информационная цивилизация, сознание, диалог, становление, ментальное пространство, экзистенция, креативный потенциал, система ценностей, личностная автономия, информационное общество, микро- и макросреда, антропогенная культура.

L.N. Antropyanskaya

THE PROBLEM OF HUMANISTIC DEVELOPMENT OF SOCIETY AGAINST A BACKGROUND OF MENTAL CHANGES OF A PERSONALITY

The present article is about the social role of a man in the modern world, the orientation of the personality, his new mental features and also the core changes in the social order in Russia.

Key words: personality, development, social role, personal sphere, open society, social universe, social adaptation, core changes, shock of the future, information civilization, conscientiousness, dialogue, formation, mental space, existence, creative potential, value system, personal autonomy, information society, micro and macro environment, anthropogenic culture.

Понятие *интеллигентности* сегодня вновь приобретает огромное значение, поскольку оно является мерой человеческого воспитания и его культуры. Модернизация современной России предполагает становление новой культуры человека (со старыми, проверенными временем принципами), истинными ценностями которой являются нравственность, ответственность и самостоятельность решений и действий (и лишь затем – предприимчивость).

Полагаем: чем шире гуманитарная культура человека, тем легче он адаптируется к изменяющимся условиям современного социума. Современная философская антропология определяет культуру как образ жизни народа, его ментальности (лат. *mentalis* – умственный) и языка. Сегодняшнее информационное общество становится все более космополитичным. Это происходит в результате повсеместно происходящего процесса глобализации. Благодаря расширяющимся кросс-культурным контактам оно все глубже впитывает в себя элементы разнообразных культур мира.

2. Симонов П.В. Происхождение духовности [Текст] / ВП. Симонов, П.М. Ершов, Ю.П. Вяземский. – М.: Наука, 1989. – 352 с.

3. Каран М.С. Системный подход и гуманитарное знание. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. – 383 с.

4. Полани М. Личностное знание [Текст] Полани М. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.

Literature

1. Holostova T.V. The problem of a person's spirituality. // Methodological problems of person's study in the Marxist philosophy. – Kiev, 1981. – 320 p.

2. Simonov P.V., Ershov P.M., Vyazemskiy Y.P. The origin of spirituality. – M., 1989. – 350 p.

3. Kagan M.S. Systematic approach and humanitarian knowledge. – Leningrad, 1991. – 383 p.

4. Polani M. Personal knowledge. – M., 1985.

5. Holostova T.V. The problem of a person's spirituality. // Methodological problems of person's study in the Marxist philosophy. – Kiev, 1981. – 320 p.

6. Simonov P.V., Ershov P.M., Vyazemskiy Y.P. The origin of spirituality. – M., 1989. – 350 p.

7. Kagan M.S. Systematic approach and humanitarian knowledge. – Leningrad, 1991. – 383 p.

8. Polani M. Personal knowledge. – M., 1985.

9. Holostova T.V. The problem of a person's spirituality. // Methodological problems of person's study in the Marxist philosophy. – Kiev, 1981. – 320 p.

10. Simonov P.V., Ershov P.M., Vyazemskiy Y.P. The origin of spirituality. – M., 1989. – 350 p.

11. Kagan M.S. Systematic approach and humanitarian knowledge. – Leningrad, 1991. – 383 p.

12. Polani M. Personal knowledge. – M., 1985.

13. Holostova T.V. The problem of a person's spirituality. // Methodological problems of person's study in the Marxist philosophy. – Kiev, 1981. – 320 p.

14. Simonov P.V., Ershov P.M., Vyazemskiy Y.P. The origin of spirituality. – M., 1989. – 350 p.

15. Kagan M.S. Systematic approach and humanitarian knowledge. – Leningrad, 1991. – 383 p.

16. Polani M. Personal knowledge. – M., 1985.

17. Holostova T.V. The problem of a person's spirituality. // Methodological problems of person's study in the Marxist philosophy. – Kiev, 1981. – 320 p.

18. Simonov P.V., Ershov P.M., Vyazemskiy Y.P. The origin of spirituality. – M., 1989. – 350 p.

19. Kagan M.S. Systematic approach and humanitarian knowledge. – Leningrad, 1991. – 383 p.

20. Polani M. Personal knowledge. – M., 1985.

21. Holostova T.V. The problem of a person's spirituality. // Methodological problems of person's study in the Marxist philosophy. – Kiev, 1981. – 320 p.

22. Simonov P.V., Ershov P.M., Vyazemskiy Y.P. The origin of spirituality. – M., 1989. – 350 p.

23. Kagan M.S. Systematic approach and humanitarian knowledge. – Leningrad, 1991. – 383 p.

24. Polani M. Personal knowledge. – M., 1985.

25. Holostova T.V. The problem of a person's spirituality. // Methodological problems of person's study in the Marxist philosophy. – Kiev, 1981. – 320 p.

26. Simonov P.V., Ershov P.M., Vyazemskiy Y.P. The origin of spirituality. – M., 1989. – 350 p.

27. Kagan M.S. Systematic approach and humanitarian knowledge. – Leningrad, 1991. – 383 p.

28. Polani M. Personal knowledge. – M., 1985.

29. Holostova T.V. The problem of a person's spirituality. // Methodological problems of person's study in the Marxist philosophy. – Kiev, 1981. – 320 p.

30. Simonov P.V., Ershov P.M., Vyazemskiy Y.P. The origin of spirituality. – M., 1989. – 350 p.

31. Kagan M.S. Systematic approach and humanitarian knowledge. – Leningrad, 1991. – 383 p.

32. Polani M. Personal knowledge. – M., 1985.

33. Holostova T.V. The problem of a person's spirituality. // Methodological problems of person's study in the Marxist philosophy. – Kiev, 1981. – 320 p.

34. Simonov P.V., Ershov P.M., Vyazemskiy Y.P. The origin of spirituality. – M., 1989. – 350 p.

35. Kagan M.S. Systematic approach and humanitarian knowledge. – Leningrad, 1991. – 383 p.

36. Polani M. Personal knowledge. – M., 1985.

ук, как философия, культурология, история, не только в аспекте обращения к прошлому и настоящему народов (или их отдаленного будущего), но и в плане сопоставления их *синхронического развития*.

На наш взгляд, изучение *социокультурной составляющей* имеет важнейшее значение в вопросе воспитания новых поколений интеллигенции. Развитие рыночных отношений не может искоренить симпатию разных наций друг к другу. В данном случае в ряде вопросов *сосязательность* уступает место *солидарности* членов нового сообщества.

В настоящее время человек рассматривается в рамках *социальной и личностной сфер*. Его стремление войти в современную жизнь и стать ее полноправным представителем дает ему *креативный потенциал*. Для всех модусов человеческой экзистенции рычагом продуктивности выступают *свойства личностного «Я»*. Еще во времена античности человек осознавал себя в рамках целостного общественного организма – полиса. Уже тогда было известно, что настоящая гармония человека и общества достигается путем признания его *определенной роли в этом обществе*. Таким образом, само понятие *личность* являлось синонимом социальной роли человека.

Социальная роль человека во все времена во многом определялась его направленностью – устойчивой *трансситуативной устремленностью* занять достойное место в семье и социуме [1]. Полагаем, однако, что сама направленность личности, ее *ментальные характеристики* могут изменяться на всем протяжении человеческой жизни. «Эфир культуры», в который погружены члены того или иного общества, сама система базовых, достаточно устойчивых ценностных ориентаций, обеспечивают *внутри- и межэтническое взаимодействие*. Поэтому само понятие «ментальность» глубоко исторично. В него входит определение духовных, коммуникативных и эмоциональных особенностей личности того или иного этноса.

Сложившаяся в современном мире ситуация привела к преобразованию системы ценностей, выдвинув требования к таким качествам личности, как *конкурентоспособность и креативность* (умение реализовать свой творческий потенциал в новых условиях).

Отметим, что анализу процесса социальной адаптации россиян к новым рыночным условиям уделяется сегодня особое внимание, поскольку мир, в котором мы живем, становится все более сложным и *многомерным*. Именно поэтому приспособление к современной жизни и нахождение в ней достойного для себя места требуют все больше усилий от самого человека. Каждый из нас определенным образом влияет на других людей; в разнообразных ситуациях личность воздействует и на *макросреду*, преобразовывая ее.

В отечественной науке XX века проблема активности личности интенсивно изучалась. Ряд

ученых, рассматривая категорию отношений «*организм – среда*», подчеркивает способность живых систем к самовыдвижению, инициативе, саморазвитию и целесообразному преодолению энтропии. При этом особое внимание придается *субъектности* человеческой психики, имеющей специфическую *социокультурную основу* [1,2,3,4].

На протяжении многих столетий в мировой науке значительное внимание уделялось изучению внутреннего мира индивида и его *ментальной сущности*, поскольку именно в глубинах человеческой души и формируется образ «я», способствующий дальнейшему развитию личности. Самопознание, самооткрытие, самораскрытие «я» реализуются, прежде всего, в *самопостижении*, чтобы потом вступать в разумный контакт с социумом. *Пространство личностной автономии формируется внутри самой личности* [5].

Один из патриархов философской антропологии Шелер констатирует, что никогда еще в истории человек не становился столь проблематичным для самого себя, как в настоящее время, ибо лишь *своевременное включение в систему социальных отношений* может способствовать ее успешной адаптации к современному социуму.

Внутренний мир субъекта, его ментальность есть одна из многогранных и сложных антропологических реалий. Внутреннее пространство личности не является простым отражением временного пространства, а представляет собой сложное личностное образование (и преобразование).

В процессе взаимодействия со средой у личности (с точки зрения К.Г. Юнга) происходит конфликт. Юнг полагал, что в любой личности действуют противоположные тенденции, которые могут вступать в конфликт как сами с собой (*внутренний мир человека*), так и с *внешним миром*. Это и есть *перманентно длящийся конфликт человека и среды* [6].

И, однако, человек стал человеком, лишь общаясь с себе подобными. Громадное значение в жизни взрослого человека имеют *любовь и общественное признание*. Поскольку современная информационная цивилизация предъявляет повышенные требования к образовательному цензу личности, то скорее преуспевает личность, наделенная *креативными способностями*. Однако полагаем, что в сегодняшнем обществе востребованными являются и особые, уникальные, неповторимые способности человека. В результате этого практически *каждый может занять свое место в обществе*, не вступая в жесткие конкурентоспособные отношения, свойственные любому информационному обществу.

Соответственно современное информационное общество становится *самопроизводителем определенной свободы*, в рамках которой современный человек имеет *большой, чем ранее, спектр возможностей*. Он реально способен *самостоятельно определять стратегию своей жизни* [7].

По нашему определению, феномен свободы можно рассматривать и как *действие внутри некоторой целостности*. У личности, самостоятельно вступившей на путь самоопределения, исчезает необходимость искать опору во внешней поддержке. Такой человек способен делать самостоятельный выбор, почти полностью опираясь на самого себя, намечать (по определению К.А. Абульхановой-Славской) себе *дальне* – и *ближнеэстратегические цели* и быть готовым к новым поворотам своей жизненной траектории.

Однако существует и обратная сторона медали. На сегодняшний момент имеет место *кризис духовной самобытности личности*, навязывание извне чуждых нам идеалов. Современному человеку приходится подстраивать под них свою жизнь; он чувствует, что во многом обманут (каким бы сильным ни было возникающее в результате чувство соучастия в жизни современного социума и удовлетворение самореализацией) [8].

В результате кардинальных изменений окружающей социальной среды происходит некоторая утрата идентификации индивида обществом. Этому способствуют разные содержательные изменения или прямое разрушение институтов, в которых были социализированы индивиды.

Распад формировавшегося десятилетиями образа мира, произошедший в результате гибели советской моностилистической культуры, надолго повлек за собой массовую дезориентацию и утрату идентификации на индивидуальном и групповом уровне. При таких обстоятельствах мир для человека и человек для самого себя перестают быть понятными и знакомыми. Однако такое положение не может длиться долго, сразу же начинается поиск новых культурных моделей, идеологических схем современных систем, призванных восстановить мир как новое упорядоченное целое [9].

На наш взгляд, важной детерминантой формирования личности является *микросреда*. Именно она позволяет человеку транспективно простираивать новые отношения с *изменившимся социумом*. Существует мнение, что при адаптации современной личности к новой экономической ситуации необходимо освоение *нового поведенческого кода личности* в процессе ее трансформации в новых условиях. *Самоидентификация современному социуму требует развития определенного «социально – личностного Я»*. Феноменологически утрата идентификации проявляется как потеря способности вести себя так, чтобы реакция внешнего мира соответствовала намерениям и ожиданиям людей. Видя, что мир перестает реагировать на его действия адекватным образом, человек становится *неузнаваем для самого себя*. Подобное положение и порождает у людей *чувство неуверенности и состояние тревожности*.

Социальное одиночество обретает в таком случае массовый характер (это происходит в эпоху

крупных потрясений). *Россия дважды перенесла такую ситуацию в XX веке. В 90-х гг. целые сферы общества оказались или разрушены, или низведены до уровня «новых бедных»*. Однако считаем, что именно *ментально-личностные особенности людей могут формировать антропогенную культуру нового общества*, образование и развитие которой проявляются в зависимости от «качества личности» самого человека. Сегодня и сам человек формируется обществом в качестве «*персонафицированной функции*», и развивается как *созидатель нового общества и новой ментальности*.

Новый социальный универсум необыкновенно сложен и противоречив, а социальное развитие личности складывается из множества социальных изменений. В настоящий момент *проблема развития личности в России* имеет большое значение, так как напрямую связана с другой проблемой – *проблемой адаптации человека к современным социально-экономическим условиям*. В современном мире становится все сложнее манипулировать людьми. В самой идее открытого общества изначально заложена *идея непрекращающегося развития, способности к самопреображению* [11].

Выдвинутая Поппером и Бергсоном теория открытого общества представляется нам наиболее приемлемой для *современного рынка вообще*, а не только для России. На сегодняшний день актуальна предложенная Поппером *концепция открытого общества*, которая оставляет возможность для развития *любого общества* [12]. Результаты развития стран европейского сообщества являют тому неопровержимое свидетельство.

Реформы 1991 года и последующих лет *привели почти к полной утрате бывших социальных завоеваний, подорвали саму социальную безопасность жизни, материальные условия свободы и достойного существования для широких слоев населения*. Возник социально – правовой вакуум, поскольку *исчезли гарантии относительного равенства во всех областях*. При этом деньги стали почти единственным показателем удачного социального статуса человека. Насколько этот факт приемлем для России, уже показывает настоящее и еще покажет будущее.

Еще в семидесятых годах прошлого столетия Э. Тоффлер высказал сенсационную в то время идею о том, что информационные технологии окажут значительное влияние на социально – экономические процессы будущего. Им же был введен и специальный термин «*future shock*» – «*шок будущего*». Но лишь глобальные социально-экономические изменения конца XX – XXI веков продемонстрировали всеобщность процессов, предсказанных Тоффлером и их истинный размах. Сама история развития этих процессов (иначе говоря – систем) реально свидетельствует о том, что их возможное выживание в современных условиях слабо предсказуемо [13].

Проблемы существования и бытия человека в современном «технологизованно-информативном» социуме связаны с огромным количеством *разнообразных качественных изменений*. Новые процессы пронизывают все аспекты бытия, во многом *изменились персонифицированные ценности и собственно личностное «Я» человека* [11]. *Индивидуальная человеческая активность* выступает как никогда прежде *двигателем развития современного социума*. Из объекта человек превращается в *субъект* собственной деятельности и поступков, который способен целенаправленно преобразовывать объективную действительность и осуществлять творческое саморазвитие, *адаптируясь к переменам* [7].

Одним из стержневых изменений общественного устройства (при переходе от административно командной системы к социальной, основанной на рыночных отношениях) является расширение внутренней и внешней свободы членов общества (основанной на творческом подходе к профессиональной деятельности). Это проявляется, во-первых, в том, что взят курс на *индивидуализацию*, на меньшую регламентацию извне действий индивида, на уменьшение барьеров, накладываемых системой на его деятельность по достижению целей и удовлетворению потребностей. Во-вторых, намечается движение по пути большей внутренней свободы индивида в смысле выбора самих целей и средств на их достижения [10].

Поскольку современная ситуация в России имеет мало аналогов, люди сталкиваются с целым рядом проблем, о которых они не имели ранее представления. Взаимодействие человека с различными жизненными обстоятельствами и составляет сегодня *особую социальную ситуацию* [9]. Успешность и издержки социальной адаптации людей к новой общественной системе, основанной теперь на рыночных отношениях, в значительной мере определяются тем, насколько быстро и хорошо *разные социальные группы* сумеют научиться действовать в условиях *большой свободы* и ее оборотной стороны – *собственной либеральной ответственности*.

Культура всегда выступает формирующим началом цивилизации. Постепенно происходит процесс образования *цивилизационно-культурных изменений общественного сознания*. В современных условиях рациональность понимается как *диалог человека с миром*. Диалог сопрягается с *открытостью человеческого сознания к большому спектру подходов к изменению мира, к взаимодействию индивидуальных сознаний и менталитетов разных культур*. Именно на этот аспект *открытости и коммуникабельности* как на *рациональность нового типа* с соответствующими стратегиями и ссылаются Ю. Харбермас [14].

По мнению Харбермаса, рационально существовать с социумом – это и есть *симбиоз рациональной коммуникативности и рационального*

действия. Отношения личности с социумом исторически переменчивы, *однако социум и сам заинтересован в развитии личности*. Развиваясь сама, личность развивает общество, и наоборот. *Культура общества создает личность*. Во многом *меняется ее ментальность*. Ныне происходит поиск новых идей *духовной, творческой и профессиональной жизни социума и личности* [8].

К.А. Абульханова-Славская полагает, что жизненное самоопределение – суть процесс целенаправленной выработки личностью жизненной стратегии, имеющий целью реализацию своей концепции жизни, своих целей и задач [7]. Развивающейся личности свойственна *трансситуативность действий*, а не просто деятельность, либо ближняя перспектива [15]. Эта мысль прослеживается и у А.Н. Леонтьева, который полагает, что действительный путь исследования личности заключается в изучении тех *трансформаций субъекта*, которые создаются *самовыдвижением его деятельности* в трактовке отношений.

А. Тойнби выявил закономерную связь между развитием личности и обществом. Он констатировал, что именно благодаря внутреннему развитию личности человек и обретает возможность совершать творческие акты, что и обуславливает *развитие самого общества*. На настоящий момент наступил переходный этап точки бифуркации в развитии человечества: *этап саморазвития личности, ее способности к созданию нового*. Это этап личностной креативности, который определяется нравственной зрелостью самой личности, прежде всего, а также развитием общества.

Разумеется, развивается только *трансцендирующая личность*, которая может полноценно использовать и творчески развить опыт предшествующих поколений, ибо взаимодействие человека с миром только в этом случае каждый раз поднимается на *качественно новый этап*. С нашей точки зрения, это взаимодействие и есть постоянно происходящий процесс «человекообразования», а следовательно, и «миропреобразования». Это и есть постоянное разрешение проблемы ментальности и становление ментального пространства личности. Человек всегда *энигматичен и эвристичен*. Его *многомерный мир и ментальное пространство* образуются как постепенное (но постоянное) упорядоченное обретение им новых измерений.

Сегодня понимание мира человека в достаточной степени рационально. С нашей точки зрения, оно нуждается в реконструировании не душевных, а, скорее, *духовных явлений*. На наш взгляд, становление «человеческого в человеке» и способствует его позитивному изменению, а также *гуманистическому развитию общества*. Полагаем, что, рассматривая извечные экзистенциальные сюжеты об истинной миссии человека в мире, его творческом призвании *положительно изменять окружающее пространство*, мы приближаемся к глуп-

бинному пониманию его природы и ментальной сущности.

Литература

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. / АПН СССР. – М.: Педагогика, 1989. – 485 с.
2. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 151 с.
3. Узнадзе Д.Н. Теория установки. – М.; Воронеж, 1997. – 210 с.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. – Т.1. Вопросы теории и истории психологии / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1982. – 488 с.
5. Ortega-y-Gasset J. Man and Crisis. – N.V.; 1958. – P.76.
6. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуализации: пер. с англ. – М.: Наука, 1996. – 269 с.
7. Абульханова – Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Наука, 1991. – 300 с.
8. Сысоева Л.С. Антропологический образ культуры и его поиски на рубеже тысячелетий // Вестник ТГПУ. Спец. выпуск. Гуманитарные науки. – 2000. – № 3. – 82 с.
9. Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // СОЦИС. – 1995. – №4. – С.3-14.
10. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. – М.: Аспект Пресс, 1994. – 316 с.
11. Иванкина Л.С. Образование в современном мире. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – 119 с.
12. Поппер К. Открытое общество и его враги. – М.: Наука, 1992. – Т. 1-2. – 528 с.
13. Тоффлер Э. Третья волна. М.: Издательство АСТ, 1999. – 784 с.
14. Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // О человеческом в человеке / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – 206 с.

Сведения об авторе

Антропьянская Лилия Николаевна - кандидат психологических наук доцент Института международных отношений и языковой коммуникации (ИМОЯК) кафедры немецкого языка Томского политехнического университета, г. Томск, e-mail antropianskaya@mail.ru.

Data on author

Antropianskaya Liliya Nikolaevna - candidate of psychological sciences, associate professor, of Institute of International Education and Communication, German Language Department, Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail antropianskaya@mail.ru

УДК 16
ББК 87.25

15. Ключко В.Е. Самоорганизация в психических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). – Томск: Томский государственный университет, 2005. – 174 с.

Literature

1. Rubinshteyn S.L. Bases of general philosophy. – M.: Pedagogika, 1989. – 485 p.
2. Asmolov A.G. Activity and tendency. – M., 1979. – 151 p.
3. Uznadze D.N. Theory determination. – M., 1997. – 210 p.
4. Vygotskiy L.S. Question of theory and history of psychology // Coll. works / ed. by A.R. Luriya, M.G. Yaroshevskiy. – M.: Pedagogika. 1982. – T.1 – 488 s.
5. Ortega-y-Gasset J. Man and Crisis. – N.V.; 1958. – P.76.
6. Yung K.G. Structure of psychicism and the process of individualization / translated from English. – M.: Nauka, 1996. – 269 p.
7. Abul'khanova-Slavskaya K.A. Strategy of life. – M.: Nauka, 1991. – 300 p.
8. Syssova L.S. Antropological image of culture and its search at the boundary line of centuries // Vestnik TGPU. Gumanitarnye nauki. – 2000. – №3. – 82 p.
9. Ionin L.G. Identification and dramatisation (to the theory-socio-cultural changes // SOCIS. – 1995. – №4. – P.3-14.
10. Zdravomyslov A.G. Sociology of conflict: Russian on the way of overcoming crisis. – M.: Aspekt Press, 1994. – 316 p.
11. Ivankina L.S. Education in the modern world. – Tomsk, 2004. – 119 p.
12. Popper K. Open society and its enemies. – M.: Nauka, 1992. – Vol. 1-2. – 528 p.
13. Toffler E. The Third wave. – M.: AST, 1999. – 784 p.
14. Habermas Y. Concept of individuality // About human in a person / ed. by I.I. Frolova. – M.: Politizdat, 1991. – 206 p.
15. Klochko V.E. Self-organisation in psychic system: problems of becoming mental space of a person (introduction in transpective analysis). – Tomsk. 2005. – 174 p.

И.Б. Ардашкин

ИНТЕГРАЦИЯ И ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Рассматривается понятие интеграции и природы интегративных процессов в научном познании. Констатируется особенность интегративных процессов в современном научном познании, выраженная через их социокультурный генезис. Решение сложных и глобальных проблем выступает одной из основных причин усиления интегративных процессов в современной науке.

Ключевые слова: интеграция, дифференциация, научное познание, проблемно-ориентированные исследования, проблема.

I.B. Ardashkin

INTEGRATION AND INTEGRATION PROCESSES IN SCIENTIFIC KNOWLEDGE AND PECULIARITIES OF THEIR INTERPRETATION IN MODERN PHILOSOPHY OF A SCIENCE

The concept integration and a nature integration processes in scientific knowledge is considered. Peculiarities of integrative feature integration processes in the modern scientific knowledge, expressed through their sociocultural genesis is stated.